

прямо в душу. Немногие знают историю этой иконы, а ведь за ней – еще один, спасенный владыкой человек... За долгую пастырскую жизнь владыка сумел сделать многое. Успеет он еще больше (верю в это). Епископу дается многое: палица, посох и Слово, дабы и защитить, и направить, и научить паству. Но нужна владыке и наша помощь: веский голос общест-венности, всех патриотов нашего города для прекращения вопиющей несправедливости, существующей

много лет. Необходимо возвращение верующим людям их достоинства, похищенного советской властью: неотъемлемой части лавры – Благовещенского храма, где находится единственный монастырский престол во имя небесного покровителя лавры и всего города – святого благоверного великого князя Александра Невского.

Люди верующие знают, что случайных совпадений не бывает. Видится мне добрый знак в том,

что практически совпали два юби-лея – 300-летие основания Свято-Троицкой Александро-Невской лавры и 60-летие ее наместника. Дорогой владыко! Искренне желаю Вам неоскудевающей помощи Божией в Ваших молитвах, в Ваших трудах по возрождению зданий и душ человеческих. Пусть расцветают столь любимые Вами цветы и в сердцах людей, и на земле окормляе-мых Вами обитателей. Многие и бла-гие лета Вам, архипастырь добрый!

Из истории места строительства Александро-Невского монастыря

П. Е. Сорокин

История места строительства Александро-Невского монастыря всегда переплеталась с легендами и преданиями о героических эпизодах российской истории допетровского времени. Согласно одному пре-данию, утвердившемуся в обще-ственном сознании петербуржцев, место закладки монастыря было выбрано потому, что именно здесь в 1240 году произошла знаменитая Невская битва. Так, в путеводителе по Санкт-Петербургу за 1903 год со-общается, что, по преданию, «Петр, осматривая в 1710 г. окрестности Петербурга, обратил внимание на то место, где 15 июля 1241 г. Алек-сандр Невский разбил шведов. Царь назвал это место “Виктория”, что значит победа, и велел построить на этом месте монастырь во имя Пре-святой Троицы и Святого Алексан-дра Невского»¹. И подобное мнение можно было встретить во многих популярных изданиях.

Однако уже в одном из первых исторических описаний Петербурга 1749–1751 годов А. И. Богданова указывается истинное, упоминаемое летописями, место знаменитой бит-вы – в устье реки Ижоры. Здесь же имеются подтверждения того, что оно было хорошо известно Петру Велико-му и его окружению – «В 1711 году при оном Ижорском Селе заложена была церковь деревянная во Имя Святого Благоверного Князя Алек-сандра Невского, по имянному Его

Императорского Величества указу, в такой силе, что в 1251-м на сем месте, при устии Ижеры Реки, помянутый Святой Александр Ярославич Ве-ликий, князь Российский, великую одержал над шведами баталию того ради Государь Петр Великий, в па-мять сего Ижорского места и оной баталии, повелел построить Церковь во Имя Святого Благоверного Ве-ликого Князя Александра Невского, которая в 1712 году по совершении ея, февраля 4 числа, оная Церковь и освящена Преосвященным Иовом, Митрополитом Новгородским, с прочими Архимандритами, на котором освящении изволил быть сам Его Императорское Величество Петр Великий со всем Генералитетом»². А еще ранее, в 1707 году Ижорская земля и Усть-Ижора были пожало-ваны царем Александру Меншикову, связанному тезоименитством со знаменитым князем. В Усть-Ижоре была устроена одна из его усадеб с деревянным дворцом и садом. При этом Меншиков получил и титул кня-зя Ижорского, что, вероятно, должно было символизировать духовную связь со Святым Александром.

Для оправдания своего решения о переносе столицы на дальнюю окраину государства – в глухие, удаленные от русских исторических святынь места, Петр I всячески способствовал распространению здесь культа святого Александра Невского, своего предшественни-

ка в борьбе за эти земли русского Северо-Запада. Это нашло выра-жение в строительстве храмов, по-священных этому святому. Первый из них был построен в Новой Ладог-е уже в 1704 году Строительство Александро-Невского монастыря, начатое в 1711 году, и объявление святого Александра покровителем Петербурга завершилось перенесе-нием сюда его мощей из Владимир-ского Рождественского монастыря, где он был погребен. Именно в устье Ижоры, по преданию, Петр I встре-чал на галере процессию с мощами святого Александра. Отдавая честь князю-воителю и славному месту его победы, он сам встал у руля, а сановникам велел сесть на весла³. Все эти события свидетельствуют о хорошей осведомленности царя в вопросах истории и о том, что место закладки Александро-Невского монастыря было выбрано по дру-гим, скорее градостроительным соображениям. Впоследствии в сознании петербуржцев победа на Неве стала более ассоциироваться с Александро-Невским монастырем и покоившимися там мощами знаме-нитого полководца.

Другим важным историческим событием, связывавшимся с тер-риторией Александро-Невского монастыря, было строительство шведской крепости Ландскроны в 1300 году. Согласно документам эта крепость, воздвигнутая в процессе

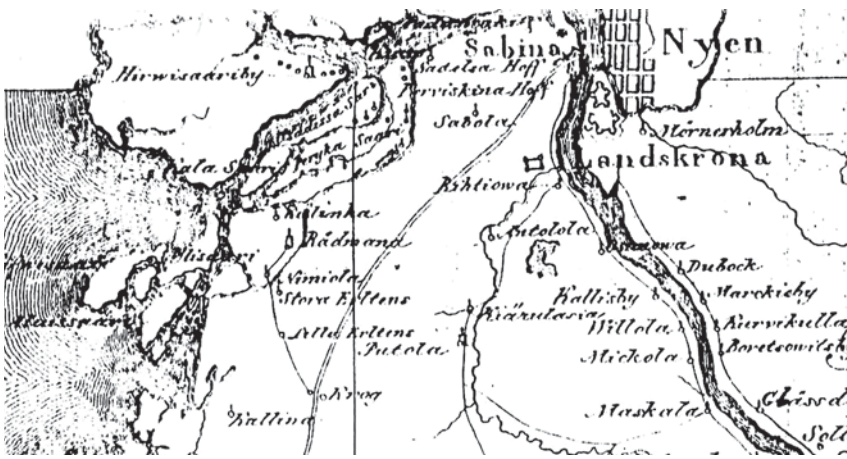

Рис. 1. Ландскрона на карте Бергенгейма 1667 г.

завоевательного похода правителя Швеции Тергильса Кнутсона, уже в следующем 1301 году была разрушена русскими войсками великого князя Андрея Городецкого – сына Александра Невского. Хотя основным местом ее расположения всегда считалось устье реки Охты, так как именно эта река упомянута в русских летописях – «над Невою на усть Охты реки»⁴, шведская Хроника Эрика связывает ее с устьем реки Черной. В ней говорится: «Они решили построить крепость на мысу, где сходятся обе реки; всем им пришлось кстати, что Нева протекает к югу, а Черная к северу от крепости...»⁵

Среди притоков Невы известно несколько рек с этим широко распространенным названием. Только в пределах современного Петербурга в прошлом так назывались как минимум пять рек. Одна из них – современная Волковка или Монастырка, получившая эти названия уже в XIX веке. Поэтому часть историков XIX века помещала Ландскрону на место современного Александро-Невского монастыря, построенного при впадении реки Черной в Неву. К этому местоположению шведской крепости склонялся и академик Я. К. Грот в своих «Известиях о Петербургском крае до завоевания его Петром Великим», опубликованных в 1853 году. Единственное изображение Ландскроны на этом месте имеется на «Карте бывших губерний Иван-города, Яма, Копорья и Нэтеборга...» по состоянию на 1676 год, которая была подготовлена Бергенгеймом и издана в 1827 году под руководством Ф. Ф. Шуберта в Военно-топографическом депо Де-

партаменту Генерального штаба. Эта карта делалась с использованием подробных картографических материалов территории Ингерманландии, полученных в начале XIX века из Швеции⁶. Наряду с поселениями XVII столетия на карте Бергенгейма, считающейся достаточно основательной реконструкцией, имеется и крепость Ландскрона, показанная у устья современной реки Монастырки (рис. 1). Крепость в виде прямоугольника с круглыми башнями по углам показана на левом берегу реки, на некотором удалении от ее устья. При этом каких-либо авторских описаний, поясняющих ситуацию, нет.

Впоследствии историки Петербурга по-разному пытались объяснить местоположение Ландскроны на этой карте. Уже А. И. Гиппинг, опубликовавший в 1836 году книгу «Нева и Ниеншанц», считал такое расположение Ландскроны ошибочным⁷. Другой историк Петербурга Г. А. Немиров полагал, что на месте Александро-Невского монастыря в XVII веке был построен редут, названный в память о Ландскроне⁸. А. М. Шарымов считал, что на карте 1827 года изображен проект нового укрепления XVII века⁹.

Следует заметить, что показанная здесь крепость в виде прямоугольника с округлыми башенками, обозначенными по ее углам, не характерна для фортификации конца XVII века. Да и стратегическое значение укрепления в этом месте не совсем понятно. Учитывая расположение его на Неве, чуть

выше Ниеншанца, можно было бы предположить наличие здесь редута, прикрывавшего подступы к этой крепости с юга. Однако, находясь на значительном удалении от новгородской дороги, проходившей в районе современного Лиговского проспекта, это укрепление не могло держать ее под контролем. Для этой цели перед самым штурмом Ниеншанца шведы соорудили земляной шанец в районе нынешнего Смольного монастыря – там, где эта дорога выходила на берег Невы непосредственно напротив крепости.

Достоверных шведских планов XVII века с обозначением здесь укреплений, даже проектных, которые могли бы быть использованы в качестве источника для составления карты 1676 года, пока не известно. Единственная карта – так называемая карта Крониорта 1698 года, дошедшая до нас в копии Х. Я. Шварца 1737 года, показывает на месте монастыря большой остров треугольной формы с двумя поселениями на нем, а также некую лабораторию, удаленную от Невы, и круглую пороховую башню на самом берегу (рис. 2). Южнее острова показан охотничий загон. Однако достоверность и точность этой карты вызывает сомнения, в том числе и в связи с некоторыми другими объектами, показанными на ней, но неизвестными на других картографических материалах XVII века.

Не находим мы каких-либо явных следов укреплений в этом месте и на картах раннего Петербурга. Хотя на некоторых планах первой половины XVIII века здесь изображен все тот же треугольный остров с монастырем*. На месте расположения монастырского кладбища на планах Н. де Фера 1717 года и К. Ф. Койета 1722 года имеются какие-то строения в форме каре, возможно относившиеся к монастырю. На более поздних планах Петербурга 1737 и 1741 годов показан прямоугольный участок территории на северном берегу Черной речки (Монастырки) у ее устья, окруженный со всех сторон водой (рис. 1). С востока он примыкает к Неве, а с северной и западной сторон ограничен каналами.

* Планы И. Б. Хоманна 1721–1723 гг. и Р. Оттенса 1725–1729 гг.

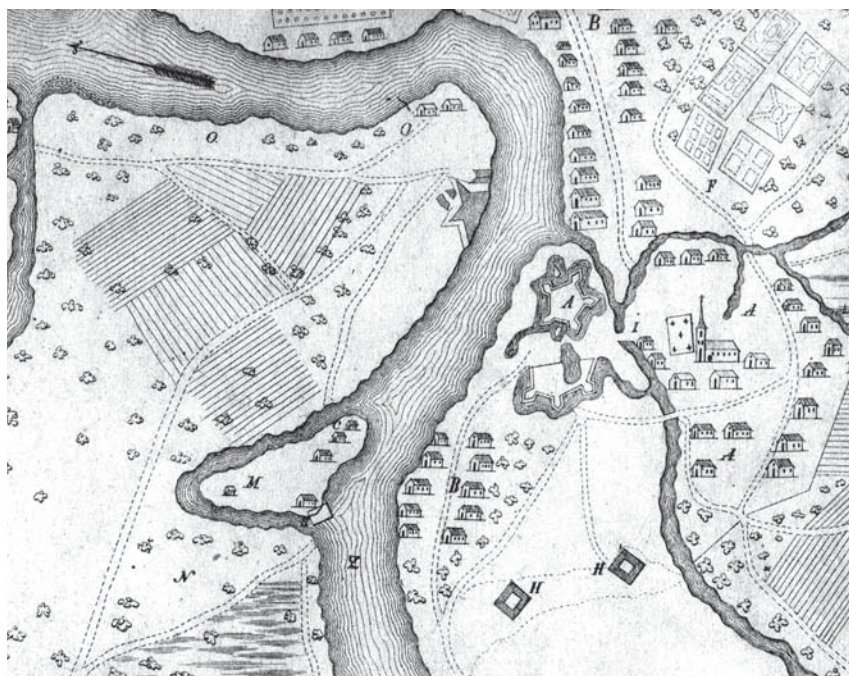

Рис. 2. Устье реки Черной (Монастырки) на шведской карте Крониорта 1698 г., с копии Х. Я. Шварца 1737 г.

Таким образом, существование укреплений средневекового и Нового времени, и даже их проекта, на месте Александро-Невского монастыря пока не подтверждается документами. То, что летописная крепость Ландскрона находилась в устье реки Охты, окончательно подтвердили археологические раскопки последних лет¹⁰.

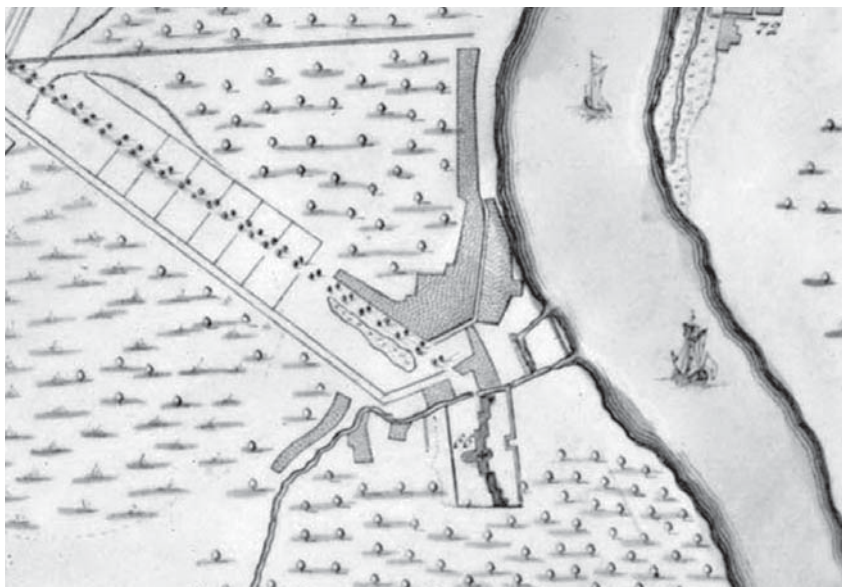
В довершение следует заметить, что название Черная было не единственным у этой реки в допетровское время. Местное финское население называло ее в XVII века – Суттила (варианты Ситула, Ситала). Кстати, ни одно из этих названий не упоминается в писцовых книгах Водской пятины XVI века, подробно описывающих территории Приневья. Возникает вопрос: как же она называлась в тот период, когда эти земли входили в состав Никольского Ижорского погоста Ореховецкого уезда? В писцовых книгах многократно упоминаются известные нам и сейчас южные притоки Невы – «Тосна», «Ижера» и «Словенка». Но реки с названием Черная, Суттила или Волковка в них нет. Можно предположить, что в то время река эта имела другое название. Вероятно, с этой рекой связаны упоминаемые в книгах названия деревень «на реке Селуе», «на Селуе на Галтееве острове», «Камуи

на Салуе на реце на Неве», «на Салуи»¹¹, располагавшихся где-то у южного берега Невы.

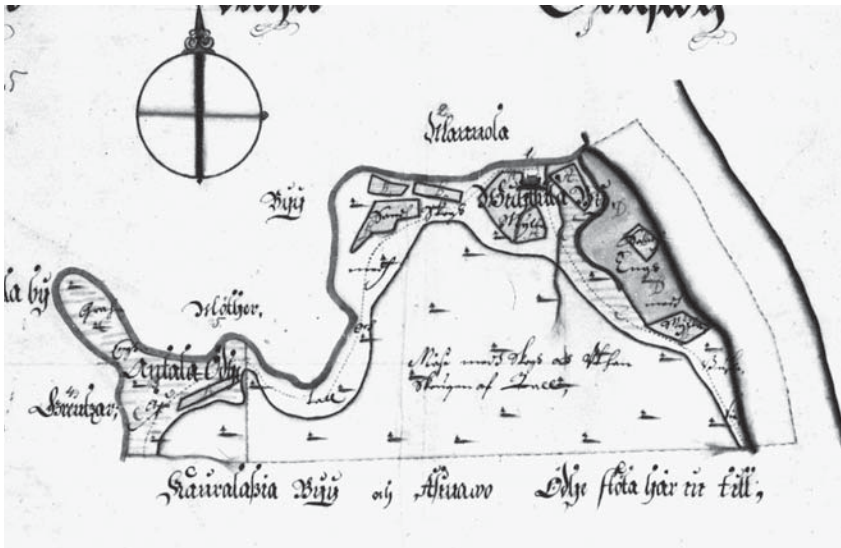
В XVII веке на этих территориях после их перехода к Швеции произошла значительная смена населения за счет оттока русских и ижорских жителей и переселения сюда значительного количества финнов. В тот период в устье Суттила была деревня Вихтери или Вихтерова. Вероятно, она возникла на месте одного из поселений предшествующего русского времени,

однако название его установить сложно. Новое название происходило, вероятно, от имени переселенца – Вихтери, Вихтеринен. По мнению Сауло Кепсу, возможно, он приехал из Усиккирко на Карельском перешейке, где в XVI веке проживали Вихтериненны, или из деревни Вихтерица, расположенной в Лопском погосте. Впоследствии в документах она упоминается под разными названиями: Wichteuroua odhe в 1619 году, Wichteurouo odhe – в 1634, Wichtterowa by – в 1639, Wichterowa – в 1645, Wichterowa ode – в 1678, Wichtrofwa Wichtula by – в 1680, Wichtrofwa eller Wichtris – в 1684, Wichteris – в 1692, 1695, 1701 годах, Wichteris by – в 1699¹², в писцовой книге 1640 года она названа как Wichteroua. С западной стороны от территории Вихтерова в излучине реки, где она поворачивала в восточном направлении, была пустошь Антиево. Выше по течению реки имелось еще несколько деревень, но территорию нельзя назвать густозаселенной. Ближайшие поселения по Неве располагались на удалении около километра от Вихтерова.

Выше по течению, в районе современного железнодорожного моста, находилась деревня Хапаси или Осинова, упоминаемая в Писцовой книге 1500 года как «Осинево на реце на Неве». Жители ее занимались земледелием и рыболовством. Они должны были платить оброк денежный и натуральный – ситами.

Район Александро-Невского монастыря на карте Санкт-Петербурга 1737 г.

Устье реки Ситтулы (Монастырки) на шведской карте конца XVII в.

Ниже по течению, на берегу Невы, возле нынешнего пр. Бакунина, находилась небольшая деревня Манула, или Манола, в документе 1693 года она названа Усконова, вероятно, по имени нового владельца¹³.

Ограниченные по площади археологические раскопки для изучения фундаментов монастыря и дорожек в целях их реконструкции проводились на его территории в 2004–2005 годах*. Каких-либо следов позднесредневековых поселений обнаружено не было, но древняя почва – черный гумус с включениями древесного угля, дает информацию о палеорельефе этой территории. В центре монастырского двора она залегает на глубине до одного метра. Мощность насыпных слоев увеличивается от центра к корпусам, особенно в сторону реки Монастырки. Уровень позднесредневековой земной поверхности понижался в этом направлении, а также к востоку в сторону Невы более чем на два метра. На один-полтора метра она опускалась и к югу. Для выравнивания площадки при строительстве монастыря были сделаны мощные подсыпки грунта от одного до трех метров, в результате чего исторический рельеф участка сильно изменился – пересяченная в прошлом территория стала ровной площадкой.

* Работы велись Санкт-Петербургской археологической экспедицией СЗНИИ Наследия. Участники проекта Ольга Андреева, Евгения Чурикова.

На шведской карте конца XVII века из атласа Ингерманландии¹⁴ мы видим, что вдоль южного берега реки Монастырки, по территории современного монастыря вытянулась узкая береговая возвышенность, соединявшаяся с возвышенностью по берегу Невы. Здесь имела узкая полоса освоенной земли, с пашней и сенокосами

(рис. 2). Южнее в глубине территории ее окаймлял заболоченный лес. В центре освоенной территории на берегу реки – как раз на месте современной лавры – находилась та самая однодворная деревня. От Невы она была отделена двумя ручьями. Через деревню вдоль южного берега реки проходила дорога, продолжавшаяся далее на юг вдоль побережья Невы. В противоположную сторону она вела вдоль берега до Антиево и далее вверх по правому берегу реки Волковки.

Легенды о средневековых сражениях на месте Александро-Невского монастыря не находят подтверждения. Однако, возможно, уже в конце XVII столетия существовали планы более активного освоения этой территории. Вопрос существования или планирования здесь шведских военных сооружений перед самой Северной войной требует дополнительного исследования. Иная судьба была предназначена этой территории уже спустя несколько лет, когда здесь был основан главный монастырь Санкт-Петербурга, посвященный святому князю-воителю, ставшему покровителем Северной столицы⁸.

¹ Путеводитель по Санкт-Петербургу. СПб., 1903. С. 112; Пыляев М. И. Старый Петербург. СПб., 2004. С. 37; Петров П. Н. История Санкт-Петербурга. 2004. С. 45.

² Богданов А. И. Описание Санкт-Петербурга 1749–1751. СПб., 1997. С. 228–229.

³ Гусарова Е. В. «В память сего ижерского места...» // Ленинградская панорама. Л., 1988. № 10. С. 36.

⁴ Полное собрание русских летописей. Т. 3. 2000. С. 91.

⁵ Шаскольский И. П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV в. Л., 1987. С. 18.

⁶ Горбатенко С. Б. Карты Ингерманландии и Карелии XVII века в Швеции и России. Краеведческие записки. Вып. 5. СПб., 1997. С. 14.

⁷ Гишинг А. И. Введение в историю Санкт-Петербурга, или Невы и Ниеншанц. СПб., 2003. С. 321.

⁸ Немиров Г. А. Петербург до его основания. СПб., 1888. С. 30.

⁹ Шарымов А. Предыстория Петербурга. СПб., 2004. С. 314.

¹⁰ Сорокин П. Е., Поляков А. В., Иванова А. В., Михайлов К. А., Лазаретов И. П., Гукин В. Д., Ахмадеева М. М., Глыбин В. А., Попов С. Г., Семенов С. А. 2009. Археологические исследования крепостей Ландскрона и Ниеншанц в устье реки Охты в 2008 г. Предварительные результаты. Археологическое наследие Санкт-Петербурга. Вып. 3. СПб. С. 188–203.

¹¹ Временник общества и древностей Российских. Кн. 11. Переписная Окладная книга по Новгороду Вотьской пятины 7008 г. М., 1851. С. 370, 385, 388, 390.

¹² Петербург до Петербурга. СПб., 2003. С. 76.

¹³ Там же.

¹⁴ Атлас Ингерманландии. РОБАН. Собр. рук. карт. Оп. доп. 1. Д. 27. Атлас Ингерманландии 1701 г.